

— Кажется, вернулись, — Чжэцзы-гэ обнял Лю Яоцина, положив подбородок ему на плечо, и повернул голову к входной двери.

Эр Ха и Хэйбэй, пушистые и круглые, с громким пыхтением стояли у двери, царапая её лапами. Мао Бай, взмахивая маленькими крылышками, пытался взлететь, но, не сумев, стал копировать Эр Ха, царапая дверь лапой. Ещё не научившись стоять на одной ноге, он упал на пятую точку, громко шлепнувшись об пол.

— Ау-у... — Эр Ха знал, что внутри кто-то есть.

— Эр Хацзы, если ты сможешь мне найти это, вечером я дам тебе целую куриную ножку, и тебе не придётся делиться с Хэйбэй. Как насчёт этого? — Лю Яоцин схватил Эр Ха за передние лапы, заставляя его смотреть на себя.

Вчера Чжэцзы-гэ поймал в горах дикую курицу. Та, полагаясь на свои длинные перья и высокий полёт, осмелилась забраться на вершину горы и вызывающе вела себя, что не ускользнуло от внимания Лю Яоцина. Он тут же пожаловался Чжэцзы-гэ, и дикая курица была поймана. Теперь она лежала в доме, связанная крыльями и лапами.

— Ау-у, ау-у, ау-у... — Эр Хацзы вилял хвостом, пытаясь торговаться. Он хотел ещё и куриное крылышко!

— Никаких торгов, иначе я попрошу Хэйбэйцзы, а если не получится, то Мао Байцзы, — Лю Яоцин ущипнул Эр Ха за мягкую шерсть на шее, заставляя его хорошенько подумать.

В конце концов Эр Ха не смог больше торговаться и повёл Лю Яоцина в горы. Они петляли, пока не добрались до узкого угла треугольной формы. Лю Яоцин оказался в одном из углов, а впереди был открытый участок.

Снаружи плоды были зелёными и покрытыми пушком, внутри же можно было разглядеть зелёную кожуру. Они висели на лианах, издав далеко напоминающие пушистые комочки.

— Чжэцзы-гэ, давай соберём их все, — с восторгом сказал Лю Яоцин, уже подбегая к плодам. — Это же такая ценная вещь!

— Цин-гэр, я видел такие раньше, но они были очень кислыми, даже хуже дикой горной ягоды, — сказал Чжэцзы, но его руки продолжали работать, следуя за Лю Яоцином и складывая собранные плоды в корзину.

— Эти плоды нужно правильно есть, — таинственно сказал Лю Яоцин.

Судя по толщине лиан, они росли здесь уже много лет. Лю Яоцин собрал все плоды, так как погода становилась всё холоднее, и если не собрать их сейчас, они могли замёрзнуть. Странно, но Чжэцзы, который бывал в глубоких горах и их окрестностях, никогда не видел второй такой лианы. Как и дикая горная ягода, она росла только в одном месте, а в других местах о ней даже не слышали.

Корзины с плодами аккуратно расставили в отдельной комнате, которую Лю Яоцин специально подготовил. Он с радостью принёс маленький стул и сел.

— Чжэцзы-гэ, давай отсортируем мягкие плоды, а твёрдые оставим отдельно.

— Хорошо, — Чжэцзы-гэ протянул руку и взял один мягкий плод. — Цин-гэр, смотри, какой он

мягкий.

— Такой уже можно есть, он кисло-сладкий, и вкус у него особенный, — сказал Лю Яоцин, взяв нож и разрезав плод пополам. Он дал одну половину Чжэцзы-гэ, а другую взял себе, начав есть ложкой.

Когда Лю Яоцин закончил, он положил ложку в сторону, и Чжэцзы-гэ взял её, начав есть так же.

— Вкусно, — сказал Чжэцзы-гэ, зачерпнув большую ложку и отправив её в рот Лю Яоцину.

Пока Лю Яоцин был занят сортировкой оставшихся плодов, он не заметил, что Чжэцзы-гэ использовал его ложку. Закончив есть, он взял ещё один мягкий плод и дал его Чжэцзы-гэ, чтобы тот тоже попробовал.

Мягких плодов было много, и Лю Яоцин отложил их в сторону, а твёрдые оставил отдельно.

Он позвал семь-восемь крепких мужчин, взял с собой мотыги и отправился в горы, чтобы выкопать ту лиану. Лю Яоцин выделил специальное место на своей горе, заранее полив его водой.

В это время листья уже почти опали, погода была не слишком жаркой, и солнце не палило, что делало этот момент идеальным для пересадки.

Рядом с деревом Лю Яоцин попросил Чжэцзы-гэ сделать деревянную табличку с надписью «Дерево киви».

Некоторые деревенские жители, увидев это, заинтересовались, а те, кто раньше пробовал эти плоды, помнили, что они были настолько кислыми, что их невозможно было проглотить, а горло потом болело несколько дней. Постепенно, даже если кто-то их видел, они не пытались их есть.

Теперь, когда Лю Яоцин выкопал дерево и раздал несколько мягких плодов, все поняли, что есть их нужно, когда они созреют.

Однако Лю Яоцин раздал не много, так как хотел оставить часть семян, чтобы на следующий год появились ростки, а через несколько лет плодов стало больше. Остальные киви он не стал выбрасывать, а использовал для приготовления вина.

Приготовление вина из киви было сложным процессом, состоящим из нескольких этапов. Лю Яоцин попросил Чжэцзы-гэ помочь перенести всё в угол теплицы, где земляной дракон горел весь день, обеспечивая достаточно тепла, чтобы киви быстрее созрели.

Ростки кукурузы наконец выросли, и началась их пересадка.

Эр Ха наконец получил свою куриную ножку. Кость уже была удалена, осталось только большое количество ароматного мяса. Он укусил куриную ножку, затем посмотрел на глиняную миску Хэйбэй и увидел, что там тоже была куриная ножка. А в миске Мао Бай, к счастью, не было куриной ножки, только нарезанное мясо.

Хозяин действительно дал ему целую куриную ножку, и ему не пришлось делиться с Хэйбэйцзы. Эр Ха поднял голову и задумался. Хозяин сдержал своё слово, но почему-то он чувствовал себя неловко.

— Щенок, иди сюда, — Нью Лаоэр, держа в руке лепёшку, пропитанную мясным бульоном, с улыбкой присел у стены, подзывая Эр Ха и Хэйбэй.

Эр Ха посмотрел на Нью Лаоэра и продолжил грызть куриную ножку, игнорируя его.

В глазах Нью Лаоэра мелькнула тень. Он снова протянул лепёшку, но, пропитанная бульоном, она почти упала на землю.

— Ты, щенок, ешь лучше, чем люди, — пробормотал Нью Лаоэр, видя, что Эр Ха и Хэйбэй не проявляют интереса. Он сунул лепёшку себе в рот, вытер руки и, согнувшись, бросился на Эр Ха.

Но Эр Ха и Хэйбэй были готовы. Они тут же бросились бежать, а Мао Бай покатился в сторону.

Нью Лаоэр промахнулся и резко встал, собираясь преследовать их.

Но в этот момент дверь теплицы внезапно открылась, и вышел Лю Яоцин. Увидев Нью Лаоэра с диким взглядом, он тут же вернулся внутрь. Эр Ха, Хэйбэй и Мао Бай юркнули за ним, а затем вышел Чжэцзы-гэ.

Он сделал несколько больших шагов и схватил Нью Лаоэра, который пытался убежать, взяв его за руку и подтащив к себе.

— Что ты здесь делаешь? — Лю Яоцин вышел из теплицы, выглядя совершенно спокойным, не чувствуя, что помощь Чжэцзы-гэ была чем-то неправильным.

— Я просто проходил мимо, что тут такого? — Нью Лаоэр выпрямился, украдкой взглянув на дверь теплицы и, увидев, что она закрыта, с уверенностью ответил.

В руках Лю Яоцина была маленькая лопатка для посадки кукурузы. Он подбросил её и сказал:

— У тебя нет семян помидоров, нет картофеля, и ты никогда не работал у меня. Посмотрим на это место... Хм, оно не ведёт к деревенским полям и не является дорогой в горы. Зачем ты здесь? Это моя земля, и если ты сюда зашёл без моего разрешения, я могу обвинить тебя в незаконном проникновении!

В конце его голос стал более серьёзным.

Нью Лаоэр имел плохую репутацию в деревне, как гнилое яблоко в бочке мёда.

В семье было три брата, и только Нью Лаоэр женился. Нью Лаода потерял руку несколько лет назад, когда проиграл в азартные игры в городке и ему отрубили руку за долги. Нью Лаосань хромал из-за того, что в пьяном угаре упал. Семья Нью была в полном беспорядке, и никто в деревне не хотел иметь с ними дела.

Эта семья была настоящей головной болью, и никто не решался с ними связываться. Но Лю Яоцин не боялся:

— Ты без причины оказался у моей теплицы. Что ты хотел сделать, говори.

— Что? Ты угрожаешь мне? — Нью Лаоэр поднял голову, широко раскрыв глаза, и, не сопротивляясь, смотрел на Лю Яоцина.

— А что, если и угрожаю? — Лю Яоцин давно не терпел семью Нью. Когда раздавали помидоры

и картофель, они уже устраивали скандал, но деревенские жители следили за ними, и дело не дошло до большого скандала. Теперь, когда деревня немного успокоилась, они снова показали свою сущность.

— Большая жгучая трава? — В глазах Нью Лаоэра мелькнуло презрение, и он насмешливо сказал. — Ты так поступил со своим дядей? Это детские штучки, ха.

<http://bllate.org/book/16688/1531950>